
Весь в холодном поту, И Пин, резко открыл глаза. Похоже, он глубоко уснул и ему приснился кошмар. Один и тот же кошмар посещал его постоянно. Он не мог забыть, как умерла его мать, Шуй Ичи, он жил постоянным отрицанием этого факта.

Ему ужасно не нравилось обманывать Шуй Исянь. Хотя он честно назвал девичью фамилию матери, он наврал ей, что мать умерла при родах. Причиной было то, что он поклялся найти тех, кто навредил его матери.

Не смотря на то, что тогда ему было пять лет, он помнил, что отца звали И Тянсин, а мамина девичья фамилия Шуй Ичи. У отца был названный брат, именно он предал отца и навредил матери.

И Пин не знал, что его мать была из Дворца Вечного Льда, поэтому, когда Шуй Исянь расспрашивала его, он говорил ей полуправду. Он еще не знал, что его мать на самом деле была её старшей сестрой.

Неудивительно, что он не мог отвести глаз от Шуй Исянь, она и правда была очень на нее похожа. Но до того как он смог ей признаться, Шуй Исянь скончалась...

«Неужели моя судьба быть одиноким?» - думал И Пин.

Манящий голос позвал его: «Ты уже проснулся? Я подумала, что ты умер. Твой пульс такой слабый. Я... Я так сожалею»

Он не услышал ее извинений, так как все еще был в оцепенении. Когда он заметил Цзи Линфэн, он уставился на нее и стал бледнее бумажного листа. Паника и страх за свою жизнь одновременно завладели им, ведь он пытался от нее скрыться! Видеть её снова было худшим кошмаром, чем тот, что ему постоянно снился!

Ошарашенная его реакцией, Цзи Линфэн воскликнула: «Почему ты так боишься меня? Ты что, думаешь, что я тебя съем? Кто я по-твоему? Демон? Разве ты забыл, что сам хотел для начала нанести визит к этому старому придурку?»

Услышав ее, И Пин обернулся. Он спросил нерешительно: «Мы точно доберемся?». Он ужасно её боялся.

Цзи Линфэн рассмеялась: «Конечно, это прямо по этой тропе. Быстро, следуй за мной!»

И Пин вздохнул и, пошатываясь, пошел за ней.

«Если бы я знал что эта затея будет такой сложной, и практически будет стоить мне жизни, я бы никогда не согласился. Я умру на ее руках быстрее, чем найду этого мастера боевых искусств».

На этот раз Цзи Линфэн просто неспешно шла. Когда она заметила, что И Пин идет с большим трудом, то тут же подставила плечо для поддержки. И Пин внезапно подумал, что она не так уж и плоха.

Они шли очень близко друг к другу. И И Пин, и Цзи Линфэн в смятении отвели глаза. Несколько раз, то он, то она, хотели что-то сказать, но смелости вымолвить хоть слово не хватало. Казалось, они боятся нарушить нависшее между ними умиротворение. Вскоре, И Пин заметил небольшую покосившуюся хижину. Его удивило, что кто-то построил жилище здесь, в этой пустынной лесистой долине.

«Мы пришли. Давай, входи»- с улыбкой произнесла Цзи Линфэн.

Тон ее голоса как будто показывал, что это не ее дело, а она только наблюдатель, который ждет, что будет дальше. Но прежде, чем И Пин зашел в дом, послышался голос.

«Дамочка, вы так быстро вернулись? Вы не забыли меня? Я уловил запах ароматного вина на бамбуковых листьях. Великолепно! Но вы, кажется, привели кого-то еще. Я не люблю незнакомцев. Можете попросить его уйти!»

Цзи Линфэн рассмеялась: «Я не из тех, кто готов приносить вам вино. Этот запах от молодого человека. Если вы не желаете видеть его, он может просто уйти».

Старый мужчина с тростью открыл дверь. Опираясь на трость, он с трудом двигался.

«Милочка, зачем вы привели его сюда?» - проворчал старик.

Цзи Линфэн ответила: «Он хотел бы изучать продвинутые боевые навыки».

Старик оглядел И Пина с головы до пят: «Да он практически мертвец, но все равно хочет, чтобы я обучил его боевым навыкам? В любом случае я больше не беру учеников. Он может немедленно убираться. У меня нет привычки обучать незнакомцев чему-либо».

Цзи Линфэн возразила: «Неужели? Разве не вы обучили меня навыку Рук Божественного Горизонта пару дней назад? Разве я не незнакомка?»

«У меня есть еще один принцип. Если я что-то беру у незнакомца, я не остаюсь в должниках. Тебе просто повезло, что у меня в тот день была тяга к хорошему вину» - сказал старик.

Цзи Линфэн спокойно ответила: «А вы знаете, что он бежал всю ночь, обыскивая холм за холмом в поисках вас? Разве это не доказывает его искренность и готовность перенести трудности?»

И Пин был тронут, ее попытками уговорить старика. Он знал, что она просит о невозможном, и, скорее всего, эта прогулка окажется бесполезной. Но попытка не пытка. В братстве боевые мастера не раскрывают свои секреты так легко. Даже, если бы они захотели найти последователя, то, скорее всего, это был бы кто-то, кого воспитывали с малолетства. Так было устроено ради того, чтобы уменьшить вероятность попадания навыков в неправильные руки. И Пин ожидал увидеть боевого мастера-отшельника, и вид старика разочаровал его. Но все же он действительно верил, что именно он мог бы помочь ему улучшить боевые навыки. Так что, он с уважением произнес:

«Уважаемый наставник. Я – И Пин, выражаю вам глубокое почтение. Я желаю встретить достойного мастера»

Старик пробормотал: «И..».

Внезапно его выражение лица изменилось.

«Как еще раз твое имя?»

И Пин вяло ответил: «И Пин».

Старик отшатнулся. Он с осторожностью взглянул на И Пина и, заметив драгоценный меч Изумруд Белого Феникса задрожал. Откуда у этого молодого человека меч, который однажды использовала Шуй Ичи? Он очень отчетливо помнил, что этот меч перешел к Шуй Исянь...

«Кто твоя мать?» - спросил он.

И Пин был озадачен тем, что старик внезапно спросил о его матери.

«Почему вы спрашиваете у меня об этом?»

Старик схватил его за плечи и снова спросил: «Твоя мать, где она?»

Старик сжимал очень сильно. И Пин не мог дышать и его лицо побагровело. Но он ничего не сказал, потому что этот пожилой мужчина вполне мог быть именно тем неприятелем, которого он искал.

Цзи Линфэн в панике заколотила старика руками.

«Старый урод, ты вообще думаешь, что творишь?» - закричала она.

Через три успешных атаки, она заставила старика ослабить хватку и И Пин сделал пару шагов назад. В паническом состоянии она использовала «Сечение лунного света» из навыков Священного Сердца. Эти навыки были её настоящими. Если бы у нее был выбор, она ни за что бы его не использовала. Она попыталась попасть старику одновременно в плечи и лицо, а затем атаковала еще раз, но он уклонился! И Пин, измождённый, упал на колени.

Цзи Линфэн, уже через секунду, была рядом с ним и заботливо спросила: «Ты в порядке? Если он ничему не хочет учить тебя, я этим займусь».

И Пин был слишком слаб, даже чтобы ответить ей. Его взгляд помутнел. Ему очень не везло сегодня. Уже третий раз за один день он был близок к смерти. Первый раз был от Гу Тяньлэ, потом от этой девы Цзи и, наконец, этот убогий старик.

«Оставь его мне или я разозлюсь. Я не хочу применять к тебе силу» - сурово обратился старик.

Цзи Линфэн спокойно ответила: «Прелестно! Вы не желали его в качестве протеже, так почему вы просите сейчас?»

«Я изменил мнение и решил сделать его своим учеником»

Цзи Линфэн приняла покровительственно-защитную позу перед упавшим И Пином и невозмутимо ответила: «А что, если я не желаю, чтобы это случилось?».

Старик поднял свой посох: «Тогда я преподам тебе урок, который ты не забудешь».

«Мастер боевых искусств поднимет руку на молодую девушку? Несомненно, очень достойно. Почему бы вам не сказать свое имя, чтобы я рассказала братству, что вы собираетесь сделать?» - мрачно ответила Цзи Линфэн.

«В настоящей битве нет старых и молодых, нет мужчин и женщин, только соперники. Только

выживание. Более того, я долго был отшельником. Какое мне дело до чести в боевом братстве?» - отразил старик.

Цзи Линфэн издала характерный гул, будто в подготовке к предстоящему удару. Старик был калекой и тяжело передвигался. Даже, не смотря на то, что он был опытным, с толикой удачи и её невероятно быстрыми навыками, она могла и победить.

Старик продолжил:

«И ты не без оружия. От головы до ног, есть, по крайней мере, три сотни секретных инструментов, которые ты можешь использовать. Другие могли бы быть одурачены твоим обманчивым видом, но не я»

Цзи Линфэн была в шоке от того, что он видел ее насквозь. Это делает ее секретную атаку трудновыполнимой. Может он блефует? Поэтому она спокойно ответила:

«Ты обо мне слишком высокого мнения. У меня нет скрытого оружия»

«Разве? А как насчет десятков игл в соломенной шляпе? Что насчет кристальных бусин на запястье? Ядовитое покрытие на ногте мизинца слева? Как насчёт трех шпилек в волосах и десятков скрытых штучек под одеждой?» - спокойно ответил старик.

Цзи Линфэн не смогла скрыть испуг и отступила на шаг. У старика очень зоркий взгляд.

Старик сказал: «Если бы я до сих пор не заметил, что ты из Секты Святой Ведьмы, после того как ты использовала навык Священного Сердца, значит я был бы совершенно слеп. Эта секта славится своими скрытыми ядовитыми приспособлениями и техниками, особенно техника Святого Ливня Метеоров и техника Игл Метеорного Дождя».

И Пин был поражен, что у Цзи Линфэн так много оружия. Он не одобрял использование скрытого оружия, потому что, считал его не честным в борьбе.

Не удивительно, что она намеренно прятала свое боевое происхождение. Это из-за того, что Секта Святой Ведьмы была нетрадиционной еретической сектой и в последние годы шла вразрез с традиционным братством.

«Как порочно!» - пробормотал он в полуобморочном состоянии.

Цзи Линфэн подняла правую ногу и пнула И Пина. В раздражении она воскликнула:

«Заткнись. Мои приспособления могут спасти тебе жизнь».

И хотя пинок был не сильный, в положении И Пина его было более чем достаточно, чтобы он потерял сознание. Было слышно как И Пин пробормотал перед тем как вырубиться:

«Почему... ты... меня... ударила?»

«Поделом тебе! На чьей ты стороне?» - ответила она спокойно.

Старик со злостью спросил:

«Зачем ты его ударила?»

Цзи Линфэн ответила: «Потому, что он груб».

Старик злобно возразил: «У тебя не было на то права».

«Хм, разве это имеет значение? Если я не имею права, может, ты имеешь?» - спокойно ответила Цзи Линфэн.

Старик злобно ответил: «У меня есть право. Я его отец».

Цзи Линфэн спокойно возразила: «Если ты его отец, то я его мать!».

Затем она снова подняла правую ногу и ударила И Пина не один, а два раза.

«Вот видишь!».

Внезапно старик яростно атаковал ее своей тростью, заставив сделать кувырок назад. Она не хотела драться голыми руками против его трости.

И как только она хотела атаковать его Иглами Метеорового дождя, старик был уже перед И Пином, тряся его и прощупывая пульс.

«Энергия Божественных Ледяных Слез пульсирует! Ичи должно быть вживила её в него. Он мой сын!».

Старик плакал.

«Сын мой, кто привел тебя в такое тяжелое состояние? Кто этот бессердечный человек?»

Цзи Лифэн ахнула в шоке: «Ты действительно его отец?».

Старик ответил: « Да! Расскажи мне кто тот бессердечный, кто ранил его и привел в такое плохое состояние?»

«Уф... Это Цзюэ Юань. Мы не справились с его Удара Трёх Безжалостных Пальцев и он преследовал нас всю ночь» - сонно ответила Цзи Линфэн.

Старик вздохнул: «Более двадцати лет назад, я сохранил ему жизнь. Я должен был положить конец его жизни ещё давным-давно. Его умение Удара Трёх Безжалостных Пальцев поистине необычайно, одно из лучших умений братства».

Но он подумал: «Ты и вправду думаешь, что я старый дурак. Сначала ты говорила, что вы исследовали холм за холмом в поисках меня, а сейчас говоришь, что вас преследовали...»

Цзи Линфэн попыталась его отвлечь: «С И Пином все будет в порядке?»

Старик серьезно ответил:

«Пойдем со мной! Если он умрет, ты тоже будешь ответственна».

Старик взвалил И Пина на спину и зашел в хижину.

Цзи Линфэн запротестовала: « Какое это имеет отношение ко мне?»

Старик повернулся и серьезно ответил: «Потому что ты заявила, что ты его мать и трижды его ударила!».

Цзи Линфэн глубоко вздохнула: «Эти удары даже не были настоящими...».

Но так как, она переживала за И Пина, она последовала за стариком в хижину.

Когда И Пин снова открыл глаза он увидел старика улыбающегося над ним.

«Сын, с тобой все в порядке?».

И Пин вздрогнул и быстро оглянулся по сторонам. Он находился в маленькой комнате со стариком. Также он заметил Цзи Линфэн, она сидела на стуле и выглядела спокойной, когда повернулась к нему. Она даже улыбнулась.

«С тобой все в порядке?» - спросила она с искренней заботой.

Но когда он увидел её улыбку, то ужаснулся, потому что вспомнил утомительный бег и пинки, которые он получил от нее... И Пин был очень мужественным. Он не боялся смерти и боли. Фактически, страх был последним, что он ощущал и в прошлом он много раз был на краю смерти. Но когда он видел её, он чувствовал страх. А все потому, что дева Цзи была с ним, то ласкова, то холодна. Он никогда не мог предсказать, когда она вновь охладает. И даже не смотря на то, что ее пинки были не сильными, они были неожиданными, заставляющими его вздрагивать, и он до сих пор их отчетливо помнил. В конце концов, застигнутый врасплох ее пинком, он потерял сознание. И Пин подумал: «Они же собирались драться. Почему сейчас они вместе в одной комнате? Они разыгрывают меня или дева Цзи продала меня этому старику? В конце концов, она из еретического клана и способна на все. Святые небеса, как же я жалок...»

Старик тряс его и с изумлением кричал: «Сын, я твой отец, И Тяньсин! Твоя мать Шуй Ичи! Сын, я думал, что ты умер много лет назад. У небес есть глаза!»

Когда Цзи Линфэн слышала его имя, её улыбка моментально растворилась. Ее отец, Цзи Юньчжун, предыдущий протекже хозяина Секты Святой Ведьмы, умер от руки И Тяньсина. В этот момент, выражение ее лица сильно изменилось...

Даже не смотря на то, что И Тяньсин поздно вступил в братство и так же быстро исчез, он прославился как один из лучших мечников братства с его способностью Горизонтального Удара Мечом, а также многочисленными рыцарскими поступками.

И Пин ошарашено пролепетал: «Ты знаешь мою маму... ты... действительно мой отец?».

И Тяньсин грустно кивнул.

«Сын, где мама? С ней все в порядке?».

И Пин грустно помотал головой.

«Мама умерла, когда мне было пять...»

Даже ожидая худшего, И Тяньсин не смог скрыть эмоции:

«Сын, тебе, наверное, было очень тяжело все эти годы».

И Пин спросил: «Отец, где ты был все эти годы? Если бы ты был с нами, может мама была бы еще жива».

И Тяньсин глубоко вздохнул.

«Это очень долгая история. Позволь мне начать с начала».

«Двадцать пять лет назад, с одним железным мечом при себе, я поднялся в Небесные горы в поисках приключений во Дворце Вечного Льда. Там я впервые встретил твою мать, Шуй Ичи. В то время она была Изумрудной хозяйкой Дворца. Мы сражались в течение трех дней».

Он запнулся на минутку, вспоминая прошлое.

«В первый день, мы сражались боевыми навыками, но они были равны. На второй день, мы соревновались во владении мечом. И снова мы были равны. В третий день мы решили соревноваться в силе воли. Первый, кто пошевелится на ледяном пике Небесной горы, проиграл».

«Значит, ты проиграл. Она могла медитировать днями, не двигаясь, даже если шел снег» - вмешалась Цзи Линфэн.

И Тяньсин засмеялся.

«Ты ошибаешься! Соревнование закончилось менее чем за день».

Цзи Линфэн ахнула: «Это невозможно! Техника медитации Дворца Вечного Льда отлично известна, и я не думаю, что Шуй Ичи боялась холода».

И Тяньсин засмеялся: «Это правда, но после шести часов соревнования Ичи открыла глаза, так как подумала, что я умер. Так я победил».

Цзи Линфэн была поражена.

Он добавил: «Так вышло, что она не полностью сконцентрировалась на медитации и беспокоилась, что я замерзну. По правде, я действительно мерз и мои конечности стали багровыми. Меня уже ослабил ее прием Ледяных Пальцев в первый день, хотя я и не осознавал тяжесть травм. Я был упрям и не сказал ни слова. Она спасла меня и принесла в замок для восстановления»

И Тяньсин весело засмеялся: «Может я и выиграл соревнование тогда, но она выиграла моё сердце. Мы вышли на пенсию, и ушли от дел боевого братства».

И Тяньсин спросил: «Сын, ты знаешь, почему мы называли тебя Пин?»

«Ты знал, как назвать меня до моего рождения?» - поразился И Пин.

И Тяньсин медленно кивнул, а в его глазах блеснули слезы.

«Мы решили назвать ребенка Пин, вне зависимости будет ли девочка или мальчик. Потому что мы хотели, чтобы ты жил обычной жизнью...»

Казалось, что его мысли унеслись далеко отсюда.

После короткой паузы, он продолжил:

«В то время Ичи уже знала, что ее дни сочтены, она хотела обычной жизни со мной и нашим, ещё не рождённым ребенком. Поэтому мы называли тебя Пин, что значит обычный и мирный.»

И Пин встревожено спросил: «Мама была больна?»

И Тяньсин покачал головой.

«Вовсе нет. У нее было прекрасное здоровье. Просто ученики высокого уровня Дворца Вечного Льда знают о своей смерти через навык Божественного Бедствия, так же как и наши ученики, которые практикуют Руки Божественного Горизонта, знают о своей. Это стало причиной тому, что она заставляла себя усиленно тренироваться, чтобы предотвратить неизбежное».

Любопытство Цзи Линфэн росло. Она впервые слышала о такой штуке как Божественное Бедствие. Что это?

И Пину тоже было интересно. «А что представляет собой это Божественное Бедствие?».

Казалось что И Тяньсин не особо хотел говорить на эту тему, так как он попытался увести разговор в другое русло.

«У меня был очень хороший друг, названный брат. Он был первым, кого я встретил, покинув горы»

И Пин молчал. Он единственный знал, как много его мать рассказывала об этом брате, что он предал его отца.

«Как его звали?»

И Тяньсин посмотрел ему в глаза и спросил: «Ты разве не знаешь?».

И Пин с сожалением покачал головой.

«Мама рассказывала мне о нем, но не называла имени».

И Тяньсин глубоко вздохнул.

«А все потому, что мой названный брат, Гуньсунь Бай, имел огромное влияние на братство. У него было много могущественных друзей и много сторонников. Мать не хотела портить тебе жизнь».

Цзи Лифэн и И Пин были шокированы известием о том, что Гуньсунь Бай был его названным братом. Этот человек был из одного из влиятельнейших кланов в боевом братстве - клана Гуньсунь. Это был один из четырех самых почтенных боевых кланов.

И Пин сказал: «Гуньсунь Бай - отец Гуньсунь Цзина. Я встречал его, он так же коварен как и его отец. Отец, я клянусь, что отомщу за тебя».

И Тяньсин покачал головой «Я боюсь что Гуньсунь Бай сейчас очень опасен. Будет лучше, если ты будешь избегать эту семью»

И Тяньсин вздохнул.

«Я не ожидал, что Гуньсунь пойдет против меня. Из всех моих друзей он был единственным кому я мог доверять полностью, ибо он был хорошим человеком и почитался в братстве. Он так же был из уважаемого и богатого клана, но, увы, он...»

«...Однажды Гуньсунь Бай обманул меня, сообщив что Трио Зол Запада вернулись в братство и

только я могу их остановить. Желая предотвратить катастрофу, которая нависала над братством, я покинул беременную Ичи и выдвинулся с Гуньсунь Баем остановить Демонов. Я пообещал ей, что очень скоро вернусь...»

«...Я доверял ему, потому что он был моим названным братом, но он заманил меня в ловушку, где на меня напали. Я был повержен на этой долине. Моя спина и ноги были сломаны, очень долго я не мог и пошевелиться. Возможно, мне очень повезло. Грязь в этой долине, кажется, обладает целебными свойствами, а потому, моя сломанная спина медленно восстанавливалась. Но до сих пор, я не восстановился до конца и мои движения сильно скованы».

Он вздохнул. «Как только я смог двигаться я вернулся в деревню, чтобы найти твою мать, но я никого не нашел. Деревня опустела. Разочарованный и потерявший смысл я вернулся в долину, так как спина еще сильно болела. Только грязь в долине облегчала мою боль».

И Пин сказал: «Деревня была разрушена наводнением много лет назад и с тех пор всех эвакуировали. Кроме того, Гуньсунь Бай ушел вслед за мамой, она сбежала в деревню даже до того как случился потоп».

Все молчали. Никто не знал, что случилось на самом деле, через какие испытания пришлось пройти Шуй Ичи в этот темный период. Гуньсунь Бай был волком в шкуре овцы, нет лучшего способа навредить кому-либо, чем притвориться другом.

Цзи Линфэн спросила: «Но зачем ему было предавать вас?».

И Тяньсин немного промолчал и медленно продолжил.

«Он говорил, что завидовал. Он хотел взять Ичи в жены и завладеть её боевыми навыками. Поэтому он попытался убить меня, чтобы ближе подобраться к моей жене»

Внезапно Цзи Линфэн сухо сказала: «Великий герой И, знаете ли, вы кто я?».

И Тяньсин громко рассмеялся.

«Как я могу не знать? Ты из секты Святой Ведьмы и, вероятно, близка к Цзи Юньчжун. Я знал об этом, ещё когда ты впервые пришла в эту долину. Хотя ты не издала и звука, я узнал способность невесомости Бриза Фей, которая свойственна твоей секте. Ты может и не видела меня, но я заметил тебя издалека».

Цзи Линфэн была ошарашена «Вы знали?».

Она сказала сухо: «Вы знали, кто я, с самого первого дня, но все равно обучили меня навыку Руки Божественного Горизонта?»

И Тяньсин засмеялся: «Кто ты - другой вопрос. В тот момент мне просто захотелось выпить вина, которое было у тебя».

Он добавил: «Более того, даже обучив тебя этому умению, я не питал надежд, что ты будешь способна использовать его так быстро. Но я надеялся, что когда ты научишься использовать этот навык, то вернёшься с ещё большим запасом вина».

Цзи Линфэн мрачно ответила: «Почему это? Вы правда думали, что мне хотелось изучить больше ваших боевых навыков?».

И Тяньсин засмеялся.

«Да нет же. Это потому, что если бы ты использовала навык Руки Божественного Горизонта еще пару раз, твоя жизненная энергия стала бы неуправляемой. И единственный, кто мог бы тебе помочь был бы я! Это умение не подходит для использования кем попало. Без моего сложного навыка Стремительного Вызова для контроля жизненной энергии Рук Горизонта, этот навык только принес бы вред телу. Если не веришь, можешь попробовать надавить на точку, которая на 5 пальцев ниже сердца».

Цзи Лифэн сделала, как ей сказали, и почувствовала давящую боль.

«Я думала, что вы герой, а вы воспользовались подлыми уловками, чтобы навредить мне».

«Девушка, я думаю, произошло недопонимание. Успокойся, пожалуйста. Мой отец не злой» - вступился И Пин.

И Тяньсин ответил: «Я только хотел, чтобы ты нанесла мне еще пару визитов и принесла хорошего вина, чтобы разбавить скуку. Я смог бы исцелить тебя и рассказать основы сложной формулы Стремительного Вызова. В конце концов, я действительно не хочу навредить тебе».

И Пин ничего не знал о риске применения сложных навыков, которые воздействуют изнутри. Он с радостью воскликнул ей:

«Вот видишь! Мой отец собирается обучить тебя. Он не хочет навредить тебе».

Цзи Лифэн мрачно улыбнулась. Навык, которому её собирались научить, был не лёгким. Посвящение её в тайны Стремительного Вызова, могло навредить ей еще больше.

Все внутренние боевые навыки имеют нерушимое правило. Ученики должны справиться с ним и уметь использовать настолько быстро, насколько позволяет понимание. Вот почему один и тот же боевой навык может иметь разные последствия и влиять на нерушимость жизненной энергии учеников по-разному. Даже несмотря на то, что внутренний боевой навык способен создать боевое преимущество ученика, его не стоит изучать бездумно. Если практикующий слишком быстро делал успехи, не полностью уловив суть сложной формулы навыка предыдущего уровня, он пострадает на следующем уровне и также повредит внутреннюю энергию. Если же наоборот, практикующий застревал на низком уровне слишком долго, формула навыка воздействовала на будущий боевой прогресс и силу внутренней энергии. Именно поэтому, ученики боевых кланов тратят годы на изучение боевых основ и понимания боя, а также годы на то, чтобы хорошо продумать и исследовать менее сложную формулу навыка внутреннего боя! Но, конечно же, многие не могут избежать соблазна перейти к изучению более сложных формул боевых навыков. Мастера влиятельнейших боевых кланов в боевом братстве знают их риск, поэтому они доверяли их только ученику с соответствующей подготовкой или вообще только кандидату в лидеры клана. Это привело к зависти и многие бойцы проигнорировали риски, ведь все хотят быть сильнее, чем их соперники. Они верили, что они именно те, кто обладает достаточным интеллектом и талантом для этого навыка. С временем, из-за большого количества конфликтов в братстве, многие формулы были утеряны. Формулы навыков стали предметом алчности. Бойцы хотели изучить их и предостережения старших терялись в их жажде более сильных способностей.

Если бы Цзи Линфэн уже была поражена навыком Горизонта или если бы этот навык пошел вразрез с ее сложным навыком Святого Слияния, последствия были бы ужасны. Для начала ей нужно было найти способ объединить Святое Слияние и Стремительный Вызов. Пройдут недели или даже года, прежде чем без последствий можно будет только попробовать

использовать Вызов. И как только она начнет его использовать, пути назад уже не будет. И только этот старый калека мог обучить ее основам формулы в качестве решения ее внутренних повреждений. Без знаний того, что содержится на более высоких стадиях Вызова, практика формулы была бы опасной. Поэтому она не особо верила, что старый калека не пытался ей навредить.

Вероятно И Тяньсин заметил ее сомнения. Он засмеялся: «Не переживай так сильно».

Но она уже переживала. Она практически упала в обморок от мыслей и боялась, что может вообще потерять силу или что ее боевые навыки ухудшатся.

Внезапно она мрачно произнесла: «Так как вы уже знаете, что я родственница Цзи Юньчжун, знаете ли вы тогда, что вы один из тех, кто привел его к смерти? Какой вы порочный! А сейчас вы пытаетесь навредить мне!».

И Тяньсин был поражен: «Твой отец мертв? Девушка, вероятно, произошло какое то недоразумение! Я не убивал вашего отца».

Цзи Линфэн бросило в дрожь: «Он был убит Гу Тяньлэ двадцать лет назад и за эту победу бойцы братства присвоили ему звание Воин-Бог. Все так думали. Но настоящей причиной его смерти были раны, которые вы причинили ему 25 лет назад, от которых он так и не смог восстановиться»

«И ты желаешь отомстить за отца?» - спросил И Тяньсин.

И Пин был шокирован откровением, что ее отец был косвенно убит его отцом.

Он вспомнил, что его мать внезапно умерла, защищая его жизнь. Виновником всего был Гуньсунь Бай, который ранее нанес ей тяжелые травмы. И именно поэтому он тайно поклялся найти того, кто виновен в исчезновении его отца и внезапной смерти его матери...